

Цзян Линь оказался совсем не таким суровым, как можно было ожидать. Напротив, он выглядел как добродушный мужчина средних лет. Конечно, если не обращать внимания на шрам на его лице.

Говорили, что этот шрам он получил в своё время, когда состязался в мастерстве владения мечом со старшим сыном семьи Се — Се Чансюанем. Правда это или нет, оставалось загадкой.

Прежде чем они успели заговорить, он с улыбкой обратился к ним:

— Дорогие гости, прошу, садитесь. Эй, подайте чаю. Я давно слышал, что Тысячник Линь из Шести Дверей славится своим мастерством в расследовании дел. Сегодня, увидев вас, я убедился, что слухи не лгут. И ещё вы...

Су Няньсюэ встретила с ним взглядом, встала и с лёгкой улыбкой склонила голову:

— Су Няньсюэ из Долины Короля Снадобий.

— О, так вы из Долины Короля Снадобий! Я, Цзян, оказался слеп, что не узнал вас сразу. — На лице Цзян Лина появилось выражение внезапного озарения, и он с улыбкой добавил:

— Я всегда слышал, что ученики Долины Короля Снадобий обладают особым изяществом, и сегодня наконец смог увидеть это своими глазами! Ха-ха-ха-ха.

Если бы она заранее не знала, что Братство Головы Дракона имеет отношение к делу с ядом Гу, она, вероятно, поверила бы этому почтительному поведению Цзян Лина.

Линь Чжии улыбнулась, её лисьи глаза пристально смотрели на него, и она, поставив чашку, сказала:

— Ммм... Впрочем, Главарь Цзян, вам не стоит говорить слишком много. Мисс Су — ученица Долины Короля Снадобий, и такие слова она, наверное, слышала уже сотни раз. Что касается меня... Хм, я кое-что слышала о том, что говорят обо мне. Вам не стоит лицемерить и льстить мне. Братство Головы Дракона — одно из крупнейших в Цзяннани, так что вы можете держаться с достоинством, не нужно так унижаться.

Эти слова не только показали, что его предыдущие слова были бесполезны, но и тонко высмеяли его лесть. Однако Линь Чжии говорила слишком прямо, и неудивительно, что многие её недолюбливали. Но... Шесть Дверей подчиняются напрямую императору, так что у неё действительно были основания так говорить.

Линь Чжии была уверена, что, как бы сильно Цзян Линь ни был оскорблён, он не посмеет наброситься на неё. Ведь яд Гу — это тёмное дело, и выносить его на свет — значит идти против властей. А перед ним была настоящая чиновница, и Цзян Линь, конечно, предпочтёт терпеть.

Как и ожидалось, услышав её слова, Цзян Линь на мгновение застыл, но затем снова рассмеялся:

— Да, да, это я слишком разговорился. Тогда... Могу ли я узнать, зачем Тысячник Линь и доктор Су пожаловали сюда?

— Ц-ц... В общем, дело простое. В последнее время в Цзяннани неспокойно. Главварь Цзян, вы контролируете водные пути в этом регионе, так что, должно быть, что-то об этом знаете?

— Эх, конечно, знаю. Но, к сожалению, моё Братство занимается водными перевозками, а эта эпидемия... Мы, простые люди, ничем не можем помочь. — Он с сожалением вздохнул. — Но с такими врачами, как вы, уверен, всё будет в порядке.

— Конечно, говорят, что лучшие врачи выходят из Долины Короля Снадобий, и это неспроста. Однако... Главварь Цзян. — Линь Чжии слегка наклонилась вперёд, прищурилась глазами. — Недавно я слышала в «Тёплом Благоухающем Павильоне»... что это дело связано с вашим Братством.

— Это невозможно! — Цзян Линь вскочил на ноги, в его глазах вспыхнул гнев. — Тысячник Линь, во всём нужны доказательства! Женщины лёгкого поведения — существа низкого происхождения, как можно им верить! Если вы мне не верите, пошлите людей обыскать меня. Если я скажу хоть слово против, я тут же отрублю себе голову и отправлю её вам!

— Главварь Цзян, сначала успокойтесь. Я только слышала об этом, но не нашла никаких реальных доказательств. — Линь Чжии спокойно налила себе ещё чаю. — Однако... Женщины лёгкого поведения — тоже люди, и я сама решу, верить их словам или нет. Я не стану несправедливо обвинять невиновных, но и не позволю настоящим мерзавцам уйти. Как вы думаете?

— Я, Цзян, доверяю Тысячнику Линь. — Он сел обратно, но на его лице всё ещё читалось беспокойство. — Тысячник Линь, вы можете спросить о моей репутации в радиусе ста ли. Да, Братство Головы Дракона... Не сравнится с семьями Се и Шэнь, и я не великий герой, но, по крайней мере, считаю себя не плохим человеком. За эти годы, пока Братство контролирует водные пути Цзяннани, разве не стало меньше случаев с разбойниками?

Это было правдой, но... Су Няньсюэ молча наблюдала за их словесной перепалкой, изучая поведение главваря Цзяна.

Человек, который когда-то был полон амбиций и стремился сделать Братство Головы Дракона первым в Цзяннани, разве мог быть таким почтительным? Нет. Горы могут сдвинуться, но характер человека не меняется.

Даже если он говорит правду... То что насчёт его подчинённых?

— Всё, что делает Главварь Цзян, конечно, замечено. Я пришла сюда только для того, чтобы

прояснить некоторые вопросы. — Линь Чжии поставила чашку, встала и поправила рукава. — Я уже сказала: не стану несправедливо обвинять, но и не позволю уйти виновным. Последний вопрос, Главварь Цзян... Вы уверены, что... ничего не знаете?

Цзян Линь тоже встал и медленно подошёл к ней, склонив голову:

— Совершенно уверен.

— В таком случае... Я больше не буду вас задерживать. — Линь Чжии улыбнулась и поклонилась в ответ, затем повернулась:

— Мисс Су, пойдёмте.

— Хорошо, счастливого пути. Эй, проводите гостей.

Обратная дорога была не такой спешной, как путь сюда. Казалось, что энергичная Тысячник Линь превратилась в другого человека, лениво жующего стебель травы, сидя на лошади.

— Ты что-то заметила? — Су Няньсюэ, ехавшая сзади, вдруг спросила.

Линь Чжии искоса взглянула на неё и лениво ответила:

— А ты не заметила?

То, что он лжёт, было очевидно... И оба они говорили с двойным смыслом... «Совершенно уверен», «ничего не знаю». Не сделал ли он этого, или просто нет доказательств — все всё понимали.

— Что Тысячник Линь планирует делать дальше?

— Естественно, продолжать расследование. — Она потянулась, зевнув. — Он же сказал, водные пути.

Яд Гу происходит из воды... Значит, нужно идти по водным путям? Но не будет ли это слишком медленно... Водные пути Цзяннани запутаны, и разобраться в них за день-два не получится. Но может ли яд Гу ждать...

— Наверное, нужно будет отправить кого-то в Гусу.

— В Гусу?

— Да. — Она наклонила голову, в её глазах мелькнул блеск. — Исследовать водные пути

слишком долго, так что, возможно, стоит просто спросить кого-то.

Спросить кого-то?

Она тихо рассмеялась, словно поняла её сомнения:

— Все важные дела в мире у нас в руках. Гусу, Павильон Линлун.

Павильон Линлун в Гусу занимается торговлей информацией. Если посетитель готов заплатить достаточную цену, ему предоставят всё, что он хочет знать.

В дымке дождя Хуа Цзинъюнь стоял перед беседкой, на столе перед ним дымился горячий чай.

— Главарь. — Мальчик-привратник быстро подошёл к двери и поклонился. — Тот человек пришёл.

— О? — Красивый молодой человек обернулся и посмотрел на него, в его глазах, казалось, отражалась дымка дождя. — Пригласите его.

— Хорошо.

Он повернулся, взял чашку с горячим чаем, сделал глоток и снова поставил её.

— Давно не виделись.

Человек за его спиной снял шляпу, поднял взгляд и сказал:

— Как поживаешь?

За окном дождь, казалось, усилился.

<http://bllate.org/book/15509/1377435>